

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА КАК ЧАСТНОНАУЧНОЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© 2015 О. Г. Басалаева

*канд. филос. наук,
доцент кафедры философии, права и социально-политических дисциплин
e-mail: oksana_basalaeva@mail.ru*

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

Научная картина мира, являясь «посредником» между наукой и социумом, имеет концептуальный характер и включает в свое содержание такую частнонаучную картину мира, как информационная. Информационная картина мира, как любой другой теоретический конструкт, обладает в качестве своих теоретико-познавательных и операциональных характеристик особенными чертами.

Ключевые слова: научная картина мира, информационная картина мира, теоретический конструкт, концепт, информационная реальность.

Одним из средств, которое формирует мировоззрение общества и активность людей в этой области, является научная картина мира, выступающая «посредником», каналом коммуникации между наукой, научным сообществом и общественным сознанием, гражданским обществом. Согласие внутри членов научного сообщества по поводу значимости феномена «картина мира», его исследование привели к формированию и признанию некоторой модели картины мира, которая в наиболее общих чертах выражена в работах академика В.С. Степина (см.: [Степин 1983, 2000; Степин, Кузнецова 1994]). Согласно В.С. Степину, в содержании научной картины мира можно выделить два блока: блок системных характеристик предмета исследования соответствующей науки (см.: [Басалаева 2014]) и блок регуляции (управления) знаний о предметной области, выполняющий функцию объяснения, – философские принципы, фундаментальные теоретические законы, частные теоретические законы, эмпирические зависимости; данные наблюдений. Различные направления современных социальных и гуманитарных наук так или иначе учитывают информационный фактор. «В общем, – хотим ли мы того или нет, но приходится констатировать, что могучий “джинн информации” уже вылез на белый свет из откупоренной Шенноном бутылки и никакими заклинаниями или магическими словами загнать его обратно в бутылку уже нельзя. “Джинн информации” день ото дня продолжает увеличиваться в размерах и теперь стал уже огромным, как целый мир» [Седов 1982: 25]. Наступило время господства информации, время ее изучения и систематизации знаний об этом явлении в социальном мире. Такой формой систематизации знаний об информационной реальности выступает информационная картина мира.

Конкретизация философских и специальных принципов в содержании информационной картины мира обусловлена отсутствием единого концептуального видения как самого феномена информации, так и его конкретных проявлений. Поэтому к принципиальным положениям информационной картины мира следует отнести научные концепции информации – атрибутивную, функциональную, антропоцентрическую (социоцентрическую), антропо-коммуникативную, которые являются конкретизацией общих философских принципов в области информатики.

Атрибутивная концепция трактует информацию как свойство всех материальных объектов, то есть как атрибут материи (К. Шеннон, Р.Ф. Абдеев, В.Б. Гухман и др.). Наиболее яркий представитель данного подхода – академик В.М. Глушков. Он отмечал, что информацию несут не только испещренные буквами листы книги или человеческая речь, но и солнечный свет, складки горного хребта, шум водопада, шелест травы. То есть информация, как свойство материи, не может существовать вне материи, а значит, она существовала и будет существовать вечно, ее можно накапливать, хранить и перерабатывать (см.: [Глушков 1964: 53]). Атрибутивная концепция делает акцент на независимости информации как атрибута материального объекта от процессов ее использования, отражая тем самым статический аспект информации.

Функциональная концепция, напротив, связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем. Функциональная концепция отражает динамический аспект информации, определяющий информацию через динамику информационных процессов. Сторонники этой концепции (Н. Винер, Э.П. Семенюк, В.Н. Тростников, В.З. Коган и др.) исходят из того, что информация не существует в неживой природе как таковая, сама по себе. Тем самым информация трактуется не как атрибут всей материи, а как функциональное свойство особого класса высокоорганизованных систем. Согласно этому взгляду, информация возникла вместе с жизнью. То есть информация является необходимой и ценной для человека, поскольку воздействует на него в процессе взаимодействия. «Без учета потребителя, пусть воображаемого, потенциального, нельзя говорить об информации» [Коган 1981: 12].

Антропоцентристская (социоцентристская) концепция получила распространение в общественных науках. Ее наиболее полно выражает мысль В.Г. Афанасьева: информация «представляет собой знания, сообщения, сведения о социальной форме движения материи и обо всех ее других формах в той мере, в какой они используются обществом, человеком, вовлечены в орбиту общественной жизни» (цит. по: [Соколов 2010: 11]).

По мнению А.В. Соколова, антропоцентристские концепции хорошо согласуются с понятием семантическая (смысловая, социальная) информация, принятым в журналистике, лингвистике, информатике. По сути дела, семантическая информация совпадает с понятиями «смысл», «знания», «сведения» и др. (цит. по: [Соколов 2010: 11]).

Л.В. Баева рассматривает «антропо-коммуникативную» концепцию информации, согласно которой информация трактуется как сфера общения и средство общенаучной рефлексии, то есть свойство человека и его социальных связей [Баева 2011: 46].

Приведенные концепции информации, по существу, представляют собой конкретизацию философских положений применительно к феномену информации и конструкты, которые вполне можно отождествить с такими однопорядковыми конструктами, как философские принципы.

Итак, в роли философских принципов, лежащих в основании информатики, следует назвать атрибутивную, функциональную, антропоцентристскую, антропо-коммуникативную концепции информации.

Достаточно развитыми теориями в области информатики являются: статистическая теория информации К. Шеннона, У. Уивера с дополнениями Л. Бриллюэна и У. Эшби; алгоритмическая теория информации А.Н. Колмогорова; семантическая теория информации (Р. Карнап, И. Бар-Хиллел, Я. Хинтикка и др.); прагматическая теория информации (Д. Харрах).

В указанных теориях можно эксплицировать ряд фундаментальных законов информатики, на которые указывают ряд исследователей. Так, А.А. Красилов приводит следующие фундаментальные законы информатики: закон накопления знаний; закон взаимосвязи знаний; основной закон технологии познания; закон устойчивости знаний; закон выделения существенного знания об объекте; закон применимости знаний; закон создания нового знания [Красилов 1997].

И.М. Гуревич в качестве основных (фундаментальных) законов информатики выделяет следующие: закон простоты сложных систем; закон сохранения неопределенности (информации); закон конечности информационных характеристик сложных систем; закон необходимого разнообразия Эшби; теорема Геделя о неполноте; закон эквивалентности вариантов построения сложных систем; закон роста сложности систем [Гуревич 2010]. Представленные законы репрезентируют процессуальный характер информации.

Составляющие информационную картину мира частные теоретические законы представлены таковыми в качестве законов частных дисциплин, входящих в информатику. В качестве достаточно адекватной, на сегодняшний день можно признать следующую трактовку информатики. Информатика – совокупность научных направлений, изучающих информацию, информационные процессы в природе, обществе, технике, формализацию и моделирование, методы познания, способы представления, накопления, обработки и передачи информации с помощью технических средств (см.: [Бекман 2009]). Причем теоретическую основу информатики образует группа фундаментальных наук, которую в равной степени можно отнести как к математике, так и к кибернетике: теория информации, теория алгоритмов, математическая логика, теория формальных языков и грамматик, комбинаторный анализ и т. д. Кроме них информатика включает такие разделы, как архитектура ЭВМ, операционные системы, теория баз данных, технология программирования, методы математической статистики и др. (см.: [Там же]). Особо обращается внимание на то, что информатика является комплексной, междисциплинарной отраслью научного знания.

Отсюда, естественно, вытекает, что теоретические законы теории информации, теория алгоритмов и др., входящие в теоретическую основу информатики, являются собой частные теоретические законы информатики как специализированной самостоятельной научной дисциплины.

Эмпирические зависимости (эмпирические законы). Данные, составляющие информационную картину мира, являются себя в наиболее зримом виде в прикладной информатике, в которой можно выделить две области: а) приложение знаний информатики к компьютеру и компьютерным системам – архитектура ЭВМ, операционные системы, технология программирования и т. п.; б) другие науки – биокибернетика, бионика, биогеоэкология, физика, педагогика, социология и др., в рамках которых происходит изучение информационных процессов и использование накопленных знаний для организации и управления природными процессами, техническими системами, социальными институтами, политическими организациями и т. п.

В приведенных областях бытия человека и общества изучение и использование информационного аспекта их бытия позволяет не только выявить определенные эмпирические зависимости с точки зрения информатики, но тем самым расширить фактуальную базу других наук. По этому поводу И.Н. Бекман резонно отмечает, что «как наука, информатика изучает общие закономерности, свойственные информационным процессам, и именно эти общие закономерности есть предмет информатики как науки. Объектом приложений информатики являются самые

различные науки и области практической деятельности, для которых она стала непрерывным источником самых современных технологий.

Цель информатики состоит в поиске нового знания. Информатика – технология обработки накопленного знания и построения нового знания. Информатика изучает методы анализа знания о методах построения нового знания как своего собственного, так и знания других наук» (см.: [Бекман 2009]).

Наблюдения и данные наблюдения в информатике отличаются от такового в естествознании и технознании. Во-первых, в естествознании исследователь имеет дело с естественными, природными объектами, независимыми от человека. В информатике природа объекта познания и оперирования все еще остается дискуссионной, что наблюдается в наличии ряда концепций информации. Невозможность в настоящее время однозначно осмыслить взаимосвязи функциональной, атрибутивной и др. концепций информации, эксплицировать информацию как целостный, отдельный индивидуальный объект, тем не менее поднимает вопрос о ее либо естественной, либо искусственной природе. В этом плане достаточно резонно высказывается известный ученый В.А. Кутырев. «Насколько и как мир природы замещается миром культуры, настолько и так познание распадается на: 1) информацию и чистый теоретизм, проектно-техническую деятельность; 2) понимание. Это методологический коррелят распада естествознания на технологию и экологию, обществознания – на социологию и гуманистику. Модифицируя знаменитое положение Дильтея о познании и понимании применительно к современности, можно сказать: естественную дочеловеческую реальность мы познаем и преобразуем, а искусственную (социально-культурную, техническую) создаем и понимаем» [Кутырев 1994: 151]. Иными словами, в информатике мы имеем дело с искусственной реальностью II рода (искусственное в искусственном).

В естествознании в процессе познания данные наблюдения после их получения, как правило, интерпретировались в духе той или иной теории. Понятие интерпретации играет важную роль в естественно-научном познании, характеризуя соотношение научных теорий и областей объективного мира.

В информатике понимание с самого начала входит в структуру данных наблюдения. Это объясняется тем, что в информатике ее объект – информация выступает в виде знака, как внешнего обнаружения и проявления информации. Информация представлена наблюдателю как в виде языковых знаков (текстов), так и в виде неязыковых знаков: знаков-копий, знаков-признаков, знаков-символов. Последние в большей степени играют служебную роль в организации языковых знаков – текстов.

Приведенные формы представления данных являют собой более сложный процесс, чем аналогичный в естествознании.

Усложнение проявления форм информации, а значит, усложнение ее понимания связано прежде всего с тем, что в процесс усложнения втягиваются все более разнообразные знаки – как языковые, так и неязыковые: знаки-копии, знаки-признаки, знаки-символы. Естественно, что усложняются процедуры осмысления и понимания. Процедура понимания естественным образом соотносится с такими формами проявления информации, как: отдельное текстовое сообщение, в этом случае оно узнается и идентифицируется как информационный артефакт; гипертекст, в этом случае он осознается и объясняется через выявление его связей с единичными текстовыми сообщениями и способами их представленности в электронных ресурсах, то есть информационный артефакт генерируется; мультимедиа, в этом случае информационный артефакт как отдельное знаковое явление, как отдельное текстовое сообщение индивидуализируется. И наконец, в кибернетическом (информационном) пространстве как высокой степени развития мультимедиа реализуется наиболее

высокая степень понимания информационного артефакта. Эта высокая степень понимания связана с особенностями кибернетического пространства, которое в качестве разновидности мультимедиа представляет собой аппаратно-программный комплекс для создания виртуальной, то есть кажущейся, «действительности». Иллюзия присутствия и влияния человека на текущую ситуацию в воображаемом трехмерном пространстве производится с помощью программ и технического оборудования (см.: [Степанов 2008: 54]). Опять же в этом плане можно привести слова В.А. Кутырева, которые достаточно точно характеризуют данную ситуацию. «Став реальностью, сознание человека, будь то в информационном или опредмеченном состоянии, вновь требует борьбы и усилий. Ситуация “книги”, “текста” перестает быть сферой знания как отражения бытия, она превращается в разновидность самого бытия ... Поскольку созданная человеком реальность обретает способность к саморазвитию и у нее появляются черты, которых не было в замысле создателей, она становится бытием, которое надо вновь познавать, а поскольку это искусственное бытие имело план и цель, то приходится сказать – “понимать”» [Кутырев 1994: 150].

Таким образом, интерпретированные составляющие регулятивного блока информационной картины мира позволяют выявить ее специфические черты как частнонаучной.

Разнообразные концепции информации, существующие различные определения информатики, отсутствие общепризнанного термина «информация», не говоря уже о понятийной форме презентации информации, – все это приводит к трудностям в понимании феномена информации. Например, широкое практическое использование феномена информации ведет к полисемантике этого термина. Для информационных технологий, тем не менее, требуются в большей или меньшей степени адекватно зафиксировать его в теоретической сфере исследователя в форме концепта.

Другой специфической чертой информационной картины мира является нечеткое разграничение знания и информации.

Следующей специфической чертой содержания информационной картины мира выступает процессуальность, которая выражается не только в обработке информационных данных, но и в деятельности по выявлению информационных аспектов разнообразных явлений природы, общества, технических устройств, человека.

Феномен информации в своем генезисе – социальный и знаковый артефакт. И только после достижения понимания этого характера информации произошло распространение информационного видения на природу и природу человека.

Восприятие и обработка информации и информационных процессов обусловили обнаружение виртуальной реальности как способа бытия человека и общества. Социальная реальность открыла благодаря информационным технологиям свой новый аспект или форму бытия – виртуальную.

И наконец, важным в трактовке информационной реальности явилось признание исследователями изучения процедуры понимания при представленности информации социальному субъекту (см.: [Басалаева 2012: 216]).

Библиографический список

Баева Л.В. Этика и аксиология инновационной науки // Информационное общество. 2011. № 2. С. 43–49.

Басалаева О.Г. Специфика информационной реальности в информационной картине мира // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29-1. С. 76–81.

Басалаева О.Г. Функция понимания в частнонаучной картине мира // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 18. С. 215–221.

Бекман И.Н. Информатика. 2009. URL: <http://profbeckman.narod.ru/InformLeks.htm>. (дата обращения: 18.01.2015).

Глушков В.М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. М., 1964. С. 53–61.

Гуревич И.М. Методы информатики в исследовании физических систем // Интернет-журнал «Открытое образование». 2010. № 1. С. 1–10. URL: http://www.e-joe.ru/i-joe/i-joe_01/files/gurevich.pdf. (дата обращения: 18.01.2015).

Коган В.З. Человек в потоке информации. Новосибирск. 1981. 177 с.

Красилов А.А. Информатика: в 7 т. Т. 1. Основы информатики. М., 1997. URL: http://www.intellsyst.ru/publications/_text/TOM1.shtml. (дата обращения: 18.01.2015).

Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н.Новгород, 1994. 102 с.

Седов Е.А. Одна формула и весь мир. М., 1982. 175 с.

Соколов А.В. Информатические опусы. Опус 1. Блуждая в дебрях информатизации // Науч. и техн. б-ки. 2010. № 8. С. 5–26.

Степанов А.Н. Информатика. СПб., 2008. 684 с.

Степин В.С. Картина мира и ее функции в научном исследовании // Научная картина мира. Логико-гносеологический аспект. Киев. 1983. С. 9–25.

Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М., 2000. 744 с.

Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. 274 с.